

ОБРАЗЫ СВ. ГЕОРГИЯ И СВ. ДИМИТРИЯ В МОНУМЕНТАЛЬНОЙ ЖИВОПИСИ МАКЕДОНИИ XIV ВЕКА И АКТУАЛИЗАЦИЯ ВОИНСКОЙ ТЕМЫ*

Образы св. Георгия Победоносца и св. Димитрия Солунского широко распространены как в средневековой иконописи, так и в монументальной живописи Византии и славянских стран. Парное расположение этих святых — традиционный художественный прием, часто встречающийся в храмовых росписях. Существуют многочисленные научные исследования, посвященные отдельным изображениям св. Георгия и св. Димитрия или особенностям их иконографии в целом¹. В данной статье рассматривается проблема

* Исследование выполнено в рамках гранта Российского научного фонда, проект № 20-18-00294-П «Художественные традиции и церковно-политическая идеология в средневековой архитектуре и искусстве Балкан. Македонский вопрос»

¹ См., например: *Εγγρόπουλος Α.* Ο Ἅγιος Δημήτριος εἰς τὴν βυζαντινὴν εἰκονογραφίαν. Θεσσαλονίκη, 1950; *Grabar A.* Quelques reliquaires de Saint Démétrios et le Martyrium du Saint a Salonique // *Dumbarton Oaks Papers*. 1950. Vol. 5. P. 3–28; *Лазарев В. Н.* Новый памятник станковой живописи XII в. и образ Георгия-воина в византийском и древнерусском искусстве // *Византийский Временник*. 1953. Т. VI (31). С. 186–222; *Алпатов М. В.* Образ Георгия-воина в искусстве Византии и древней Руси // *Труды Отдела древнерусской литературы*. Т. XII. М.; Л., 1956. С. 292–310; *Mark-Weiner T.* Narrative cycles of the Life of St. George in Byzantine art. Ph. D. dissertation. New York University, 1977; *Djordjević I. M.* Der Heilige Demetrius in den serbischen adligen Stiftungen aus der Zeit der Nemaniden // *L'art de Thessalonique et des pays balkaniques et les courants spirituels au XIVe siècle*. Belgrad, 1987. P. 67–73 (список литературы об образе св. Димитрия см. в примеч. 1); *Walter Ch.* The Origins of the Cult of Saint George // *Revue des études byzantines*. 1995. Т. 53. P. 295–326; *Charalampidis K. P.* The iconography of military saints in Middle and Late Byzantine Macedonia // *Byzantine Macedonia: Papers from the Melbourne conference July 1995*. Melbourne, 2001. P. 80–87; *Grotowski P.* The Legend of St. George Saving a Youth from captivity and its depiction in art // *Series Byzantina*. 2003. Vol. I. P. 27–77; *Walter Ch.* The Warrior Saints in Byzantine art and tradition. Aldershot, 2003 (монография включает в том числе обширные списки литературы по иконографии

влияния идеологических и политических факторов на распространение изображений этих святых в храмах на македонских землях, завоеванных сербами в конце XIII – первой половине XIV в. у Византийской империи, построенных и расписанных по заказам членов правящей сербской династии Неманичей или их ближайших вельмож.

Строительство храмов и их украшение росписями происходило не только в связи с духовными запросами общества, но в том числе было одним из важных способов воплощения ключевых аспектов идеологии Неманичей. Эта династия правила Сербским государством с конца XII столетия до 1371 г. и проводила активную политику, направленную на утверждение национальной самоидентификации в течение всего XIII в., а с начала XIV в. также демонстрировала свою тесную сопричастность византийской социокультурной модели. Проблематика влияния Неманичей на формирование особенностей сербской средневековой архитектуры и живописи в историографии затрагивалась неоднократно. Ряд исследований посвящен влиянию св. Стефана Немани и св. Саввы Сербского на искусство Рашского периода. В частности, В. Джурич убедительно показал, что св. Савва выступил в качестве главного посредника как в адаптации программ византийской живописи к сербской среде, так и в приглашении греческих художников для росписей важнейших сербских задужбин². В. Корач посвятил одну из своих работ роли первого сербского архиепископа в сложении архитектурной программы рашского храма³. С. В. Мальцева связывает появление приделов в рашской архитектуре с формированием культа св. Стефана Немани с разработкой сербской церковно-государственной идеологии, осуществленной его сыновьями св. Стефаном Первовенчанным и св. Саввой Сербским⁴. Анализируя более поздние приделы задужбин сербских правителей и высокопоставленных вельмож, а также их живописные программы эпохи правления Душана Сильного, С. В. Мальцева и А. В. Захарова подчеркивают тот факт, что в аристократических храмах росписи зачастую отражали новую структуру социальных отношений и акцентировали родовые культы, а оформление задужбин было своеобразным способом демонстрации и закрепления права на власть в визуальных формах⁵.

святых воинов); *Паζαράς Ν.* Εικονογραφικοί τύποι του Αγίου Δημητρίου // Ο άγιος Δημήτριος στην τέχνη του Αγίου Όρους. Θεσσαλονίκη, 2005. Ρ. 37–48; *Grotowski P.* Arms and Armour of the Warrior Saints, Tradition and Innovation in Byzantine Iconography (843–1261). Leiden, 2010; *Bauer F. A.* Eine Stadt und ihr Patron: Thessaloniki und der Heilige Demetrios. Regensburg, 2013; *Губарева О. В., Турцова Н. М.* Великомученик Георгий Победоносец. СПб., 2013; Σίσιου Ι. Άγιος Γεώργιος ο Μέγας Δούκας — εικόνα του Μουσείου Καστοριάς // Ζογραφ. 2014. № 38. С. 99–112; *Лихенко А.В.* Фрески церкви Святого Димитрия Элеусис в Кастории как пример формирования локальных архаизирующих тенденций // Актуальные проблемы теории и истории искусства. 2023. Вып. 13. С. 780–791.

² *Ђурић В.* Свети Сава и сликарство његовог доба // Сава Неманић — Свети Сава. Историја и предање. Београд, 1979. С. 245–261.

³ *Кораћ В.* Свети Сава и програм Рашког храма // Сава Немањић – Свети Сава. Историја и предање. Београд, 1979. С. 231–244.

⁴ См.: *Мальцева С. В.* 1) Приделы в сербских храмах XIII – первой половины XIV в. // Византийский временник. 2012. Т. 71 (96). С. 177–199; 2) Строители Милутина и Душана как проводники имперской идеологии в Македонии // Актуальные проблемы теории и истории искусства. Вып. 12. 2022. С. 856–881.

⁵ *Захарова А. В., Мальцева С. В.* Приделы в сербских храмах эпохи Душана Сильного (1331–1355) // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 2013. № 3. С. 125–144. —

Влиянию культа сербских правителей на формирование особенностей как в архитектурной типологии, так и в иконографических программах посвятила ряд исследований Д. Попович⁶. Она сфокусировала внимание на канонизации членов династии Неманичей и их роли в качестве посредников между Богом и человеком, что не только стало причиной появления отдельной зоны в пространстве храма, предназначенной для их захоронений, но и нашло яркое воплощение во фресках сербских задужбин XIII в., превратившись в одну из специфических сербских тем. В росписях времени правления короля Милутина Д. Попович подчеркивает стремление к восстановлению старых культов (свв. Прохора Пчинского, Петра Коришского) и созданию новых, в том числе культа самого короля Милутина, что являлось важной частью государственно-церковной программы Сербского государства последних десятилетий XIII – первых двух десятилетий XIV в. Характеризуя период правления Душана (1331–1355) и отрезок времени после его смерти вплоть до 1371 г., Д. Попович отмечает тенденцию к ослаблению значения династических национальных культов, объясняя этот процесс как усилением универсальности смыслов в храмовых программах, так и угасанием династии Неманичей.

В. Джурич⁷, исследуя социальные предпосылки к усвоению в Сербии новых течений в византийской живописи, приходит к выводу, что именно придворные круги сыграли ключевую роль в перенесении искусства Палеологов на сербскую почву, а правители Милутин и Душан оказались главной движущей силой для привнесения в иконографические программы политической составляющей. Последняя проявилась в смене иконографии сербских правителей на византийскую, появлении новой композиции «Лоза Неманичей», введении новых для сербской живописи XIII в. святых в монументальные программы храмов и т. д. Однако пристального внимания изображениям святых воинов Георгия и Димитрия, как и вышеперечисленные авторы, он не уделяет.

Наиболее близкой исследуемой нами теме стала работа И. М. Джорджевича, посвященная образу св. Димитрия в росписях храмов 1320–1371 гг., ктиторами которых являлись сербские вельможи⁸. Ученый подчеркивает, что св. Димитрий почитался в кругу сербской знати в связи с тем, что она была в высокой степени милитаризована и активно участвовала в завоевательной политике Неманичей. Упомянув о гораздо большей значимости для сербов св. Георгия Победоносца, он не разбирает подробно проблематику сосуществования изображений этих святых воинов в настенных росписях. Кроме того, в фокусе его внимания оказываются только памятники вельмож последних 50 лет правления Неманичей.

О социальной иерархии, нашедшей отражение в монументальных росписях памятников эпохи Стефана Душана также см.: *Немыкина Е. А. Имперская идеология в задужбинах Душана Сильного и его вельмож в Македонии // Актуальные проблемы теории и истории искусства: Сборник научных статей. Вып. 11. 2021. С. 492–500.*

⁶ *Поповић Д.* 1) Српски владарски гроб у средњем веку. Београд, 1992; 2) Национални пантеон — светачки култови у темeljима српске државности и црквености // Сакрална уметност српских земаља у средњем веку. Београд, 2016. С. 119–131.

⁷ *Djurić V.* L'art des Paléologues et l'État serbe. Rôle de la Cour et de l'Église serbes dans la première moitié du XIV siècle // Art et Société à Byzance sous les Paléologues. Actes du Colloque organisé par l'Association Internationale des Études Byzantines à Venise en Septembre 1968. Venise, 1971. P. 179–191.

⁸ *Djordjević I. M.* Der Heilige Demetrius... P. 67–73.

Не ставя перед собой задачу дать исчерпывающий историографический обзор научной литературы, посвященной влиянию политики и социально-культурных установок эпохи правления Неманичей на искусство, мы можем отметить очевидную тенденцию к более тщательному изучению этой проблематики в архитектуре и живописи Рашского периода. Идеологическая составляющая монументальных росписей в более поздних памятниках XIV столетия, особенно его второй половины, как правило, упоминается в общих чертах. Тем не менее, более пристальное внимание к отдельным иконографическим сюжетам, с нашей точки зрения, может пролить свет на сложную и весьма разнообразную картину развития сербской живописи в XIV в. и выявить как ее специфику, так и ее общие с византийским искусством признаки. Очевидно также и то, что тема отображения национальной церковно-государственной идеологии в македонских фресковых программах XIV в. в связи с переходом этих территорий под власть Сербского государства нуждается в более глубоком изучении.

Для того, чтобы проследить преемственность связанных с сербской национальной идеей идеологических факторов в памятниках на территории Македонии, следует кратко охарактеризовать, во-первых, византийскую традицию, существовавшую в этих землях до сербского завоевания, и, во-вторых, бытование образов св. Георгия и св. Димитрия в рашских задужбинах сербских правителей, возведенных в XIII столетии.

В церкви Св. Пантелеймона в Нерези (1164) в нижнем ярусе в западной части наоса на северной стене представлены свв. Феодор Тирон, Феодор Стратилат и Прокопий, тогда как свв. Георгий, Димитрий и Нестор — напротив них на южной стене⁹.

В церкви Св. Георгия в Курбиново (1191) св. Георгий как патрон храма выделен отдельной рамкой и занимает почетное место на северной стене вблизи алтарной преграды напротив Христа, помещенного на южной стене. Очевидной связи между св. Георгием и св. Димитрием здесь нет. Димитрий на коне расположен над проходом северной стены и имеет гораздо меньший масштаб¹⁰. Помимо изображения внутри храма, образ св. Георгия, видимо, был помещен в люнете над западным входом. Л. Хадерманн-Мисгиш идентифицирует всадника, изображенного на фасаде храма слева от св. Георгия, как одного из св. Феодоров, а всадника справа — как св. Димитрия Солунского¹¹. Также св. Георгий входит в состав Деисуса, расположенного над южным входом в церковь. Справа от этого люнета и дверного проема частично сохранились сцены из житийного цикла св. Георгия.

В церкви Св. Николая в Манастире¹² (1271) близ Прилепа св. Георгий и св. Димитрий находятся друг напротив друга на столбах в западной части храма, при этом рас-

⁹ См., например: *Sinkević I. The Church of St. Panteleimon at Nerezi: Architecture, Programme, Patronage.* Wiesbaden, 2000; *Živković M. Warrior saints at Nerezi — the selection of figures and other remarks on their iconography* // Сборник радова Византолошког института. 2022. № 59. С. 211–249.

¹⁰ Ныне существующий образ св. Димитрия датируется концом XVI или началом XVII в. См.: *Hademmann-Misguich L. Kurbinovo. Les fresques de Saint-Georges et la peinture byzantine du XIIe siècle.* Bruxelles, 1975. P. 278.

¹¹ *Hademmann-Misguich L. Kurbinovo.* P. 275–281.

¹² *Костовска П.* 1) Свети Никола Манастир. Средновековно сликарство. Скопје, 2020; 2) Програмата на живописот на црквата Св. Никола во Варош кај Прилеп и нејзината функција како гробна капела // Сборник за средновековната уметност на музеј на Македонија. 2001.

положенные в пандан свв. Феодор Стратилат и Феодор Тирон занимают центральные столбы, то есть находятся ближе к алтарной части. По правую руку от св. Димитрия, на крайнем западном столбе северной стороны центрального нефа — святой воин Нестор. В церкви Св. Николая (1298) в Вароше святые Феодоры также расположены ближе к центру наоса на южной стене, тогда как св. Георгий и св. Димитрий находятся в западной части северной стены, в пандан им представлены святые воины Прокопий, Мина и Роман. В церкви Св. Димитрия в Прилепе (ок. 1290) образ св. Димитрия, святого покровителя храма, сохранился на южном предалтарном столбе. В церкви Богородицы Перивлепты (1294–1295) в Охриде святые воины находятся на восточных гранях западных столбов: Георгий — на северном, Димитрий — на южном столбе. Остальные грани также занимают святые воины.

Что касается Кастории, то в церкви Св. Стефана конный образ св. Георгия относится к первому слою росписи X в. и находится в проеме, ведущем из южного нефа в нартекс, тогда как образ св. Димитрия того же времени расположен на идентичном месте в северном нефе. В церкви Св. Таксиархов у Митрополии в слое росписей X в. на софите южной арки в нартексе можно различить портреты св. Георгия, св. Созона и еще одного неизвестного святого. В церкви Св. Бессеребренников (1170–1180-е) житийный цикл св. Георгия находится в северном нефе, где в нижнем регистре представлен и сам святой воин-всадник. Возможно, северный неф служил приделом, посвященным Георгию¹³. Также Георгий с Димитрием изображены вместе в полный рост в нижнем регистре северной стены центрального нефа этого храма. В церкви Св. Николая Каснициса (1160–1180-е) святые воины Димитрий, Георгий, Нестор и Меркурий представлены на южной стене однефного храма. В церкви Св. Георгия в Оморфоклисии (1295–1317) образ св. Димитрия в полный рост сохранился на южной грани северо-западного столба наоса. К сожалению, сохранность большинства других святых воинов на западных столбах фрагментарная, в связи с чем нет возможности уверенно идентифицировать св. Георгия в одном из них. Однако полуфигурное изображение св. Георгия находится на южной стене внутреннего нартекса¹⁴.

На основании приведенных примеров очевидно, что в монументальных программах памятников византийской Македонии святые воины Георгий и Димитрий, как правило, располагались в западных частях храма (Нерези, Манастир, церкви Св. Николая в Вароше, Богородицы Перивлепты в Охриде, касторийские памятники). Поблизости от алтаря их помещали обычно в тех случаях, когда они являлись святыми патронами храма (Курбиново, церковь Св. Димитрия в Вароше). Ближе к центру свв. Георгий и Димитрий изображены только в некоторых монументальных программах храмов в Кастории

№ 3. С. 50–77; Захарова А. В., Дятлова Е. С. О строителях и художниках, работавших в македонском Прилепе в конце XIII в. // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2020. № 2 (28). С. 46–72.

¹³ См., например: *Malmquist T. Byzantine 12th century frescoes in Kastoria*. Uppsala, 1979. P. 84.

¹⁴ *Kisac S. Оморфоклисија. Зидне слике цркве Светог Ђорђа код Кастирије*. Београд, 2008. — Более подробную информацию по программам росписей упомянутых касторийских храмов см.: *Pelekanidis S., Chatzidakis M. Kastoria. Mosaics — Wall Paintings. Byzantine art in Greece*. Athens, 1985; *Лихенко А. В. Фрески церкви Святого Георгия в Оморфоклисии (Кастория) 1295–1317 годов и их художественный контекст // Актуальные проблемы теории и истории искусства*. Вып. 10. 2020. С. 787–798.

(церкви Св. Бессеребренников, Св. Николая Каснициса). Отметим, что эти святые воины очень часто располагались во фресковых программах рядом или в пандан друг другу.

В рашских памятниках наблюдается несколько иная картина. Св. Георгий является одним из наиболее почитаемых воинов и мучеников в общем восточнохристианском пантеоне святых, но вместе с тем, он очень тесно связан со Стефаном Неманей — основателем династии Неманичей, который одновременно является и одним из наиболее почитаемых национальных сербских святых — Симеоном Мироточивым. В житии св. Симеона Немани, написанном его сыном, королем Стефаном Первовенчанным, рассказывается о чуде, связанном со св. Георгием, освободившем Неманю из заточения в пещере, куда его бросили братья, боровшиеся за верховную власть¹⁵. Кроме того, после победы над византийцами Стефан Неманя посвятил св. Георгию храм, известный как Столпы Св. Георгия, или Джурджевы Ступови (1170–1171). Позже, в 1282/1283 г., в притворе этого храма по заказу другого сербского короля Драгутина (1276–1282) был создан житийный цикл св. Георгия¹⁶. Еще один Джурджевы Ступови (до 1220 г.) в Будимле на реке Лим (современный Беране) построил племянник Стефана Немани — Стефан Первослав¹⁷.

Особое отношение к св. Георгию и св. Димитрию со стороны сербских правителей неоднократно акцентировалось в храмовых росписях. Так, в Богородичной церкви монастыря Студеница (1208–1209)¹⁸, задужбине Стефана Немани, святые воины Георгий, Димитрий и Нестор занимают северную стену наоса, однако в отличие от Нерези, где они расположены в точно такой же последовательности, им отводится не западная часть, а наиболее почетная — вблизи алтарной преграды¹⁹. Схожий состав воинов в центре наоса встречается на южной стене в упомянутой выше касторийской церкви св. Николая Каснициса (св. Меркурий находится в Студенице не на северной стене, а на западной грани северо-восточной пилястры, но при этом составляет единую группу со свв. Георгием, Димитрием и Нестором). Однако, важное отличие от более ранних храмов в Северной Македонии заключается в том, что в Студенице эта группа воинов-мучеников расположена не только рядом с алтарем, но и поблизости от св. Стефана Первомученика (архидиакона), который считался покровителем как самого основателя династии Стефана Немани, так и

¹⁵ Живот Стефана Немање од краља Стефана Првовенчаног // Стара српска књижевност I. Нови Сад, Београд, 1970. С. 79–83.

¹⁶ Глигоријевић-Максимовић М. Особенности хагиографских цикла у српском и византијском сликарству // ЗРВИ. 37. 1998. С. 157. — Еще один житийный цикл св. Георгия, созданный в XIII столетии, находится в башне Св. Георгия в монастыре Хиландар.

¹⁷ Чанак-Медић М. Етапе изградње Ђурђевић Ступова у Будимљи // Зограф. 1980. № 11. С. 20.

¹⁸ Все датировки фресковых программ в сербских задужбинах XIII в. приводятся в данной статье в соответствии с данными, представленными в исследовании И.М. Джорджевича. Борђевић И. М. О сликарним програмима српских цркава XIII столећа // Краљ Владислав и Србија XIII века. Београд, 2003. С. 147–164.

¹⁹ Святые воины изображены на слое живописи 1568 г., однако он поновляет более раннюю живопись 1208/1209 гг. Чанак-Медић М., Поповић Д., Војводић Д. Манастир Жича. Београд, 2014. С. 259, сн. 404; Živković M. Najstarije zidno slikarstvo Bogorodičine crkve u Studenici i njegova obnova u XVI veku. Doktorska disertacija, Univerzitet u Beograd, 2019. No. 155–157. P. 212–216.

всей династии Неманичей в целом²⁰. Примечательно, что в пандан св. архидиакону Стефану, на северной грани юго-восточной пилястры, изображен святитель Николай Мирликийский, также имевший особое значение для Стефана Немани, построившего в честь этого святого храм в Куршумлии (упоминание о св. Николае неоднократно встречается в житии св. Симеона²¹). Рядом со св. Николаем, еще одним покровителем династии Неманичей, на южной стене наоса в пандан святым воинам северной стены находятся свв. Феодор Тирон, Феодор Стратилат и неизвестный святой. Таким образом, в Студенице наглядно продемонстрирована связь святых воинов с патронами правящей династии.

В церкви Вознесения монастыря Милешево²² (до 1228), задужбине внука Стефана Немани короля Владислава (1234–1243), где долгое время хранились мощи другого национального сербского святого — святителя Саввы I Сербского, сына Стефана Немани, святые воины изображены не у самого алтаря, но в пространстве наоса: св. Димитрий находится на южной стене вблизи певницы, а св. Георгий расположен напротив него на северной стене. Над св. Димитрием — св. Меркурий, над св. Георгием — возможно, св. Никита. Отметим, что рядом со св. Димитрием на восточной грани юго-западной пилястры представлен довольно масштабный по своим размерам образ св. Стефана Первомученика, занимающий нижнюю и среднюю зоны. Таким образом, в росписях Милешево подчеркивается не только особое предпочтение образов свв. Георгия и Димитрия среди остальных воинов, но и их равнозначность. Отметим также тот факт, что несмотря на особое почитание Стефаном Неманей св. Георгия, тем не менее эпитеты чудотворца, мироточивого и покровителя отечества в гимнографии св. Симеона Немани, как считается, были взяты из *Miracula* св. Дмитрия Солунского, ставшего образцом для подражания в составлении «каталога чудес»²³. Вблизи от св. Георгия на восточной грани северо-западной пилястры изображены свв. Феодор Тирон и Феодор Стратилат. Также в Милешево свв. Димитрию и Георгию посвящены боковые пареклесии экзонартекса²⁴.

В росписях церкви Св. Троицы монастыря Сопочаны²⁵ (1263–1268), задужбины Стефана Уроша I Неманича (1243–1276), образ св. Георгия появляется неоднократно.

²⁰ В македонских памятниках XI–XIII столетий св. Стефан обычно представлен не отдельно, а в сочетании с другими дьяконами: в паре со св. Романом Сладкопевцем он изображается в жертвеннике в Нерези, часто — в пандан со св. диаконом Евплом (церковь св. Бессребренников в Кастории, Курбиново). В церкви св. Николая в Вароше святые диаконы Стефан, Роман и Евпл фланкируют конху апсиды с обеих сторон. Кроме того, не во всех ранних македонских храмах св. Стефан Первомученик входит в состав сонма святых. Относительно касторийского храма св. Стефана Первомученика существует предположение, что изначальное посвящение было связано со св. Георгием (См.: *Μουτσόπουλος Ν.* *Εκκλησίες της Καστοριάς. Θεσσαλονίκη*, 1992. Σ. 208).

²¹ Живот Стефана Немање... С. 73–115.

²² Об этой церкви см.: *Радочић С.* Милешева. Београд, 1963; *Живковић Б.* Милешева. Цртежи фресака. Београд, 1992; *Кандић О., Поповић С., Зарић Р.* Манастир Милешева. Београд, 1995; *Джурич В.* Византийские фрески. С. 96–102.

²³ Подробнее см.: *Поповић Д.* Национални пантеон... С. 120.

²⁴ *Глигоријевић-Максимовић М.* Особенности хагиографских цикла... С. 156.

²⁵ Об этой церкви подробнее см.: *Ђурић В.* Сопочани. Београд, 1963; *Живковић Б.* Сопочани. Цртежи фресака. Београд, 1984.

В наосе воин изображен на северной грани юго-западной пилястры в нижней зоне. Св. Димитрий — в пандан ему на южной грани северо-западной пилястры, фланкируя таким образом вход в подкупольное пространство храма. Отметим, что св. Георгий находится в одном ряду с династией Неманичей, шествующей ко Христу на троне в западной травее, изображенному на западной грани той же юго-западной пилястры. К западной травее примыкают боковые капеллы, посвященные св. Георгию (северная) и св. Николаю (южная), причем капелла св. Георгия сопряжена с капеллой св. Стефана Первомученика, а капелла св. Николая — с капеллой св. Симеона Немани.

В церкви св. Ахилия в монастыре в Арилье²⁶ (1295/1296) св. Димитрий, св. Георгий (?), св. Феодор Тирон и св. Феодор Стратилат (?) и на западной стене в северной певнице²⁷, тогда как напротив святых воинов, в восточной части, представлен образ св. Стефана архидиакона.

В данном случае перед нами не стоит цель представить полный обзор всех сербских храмов XIII столетия, однако на примере основных памятников этого периода, включая росписи самого значимого сербского монастыря Студеницы, можно видеть, что месторасположение св. Георгия и св. Димитрия в иконографической программе указывает на их особое почитание. В Милешеве и в Сопочанах оба святых воина находятся в наосе рядом с певницами, а в Арилье — внутри одной из них. Очевидно также, что в росписях рашских задужбин XIII в. образы св. Георгия и св. Димитрия часто напрямую связаны с династией Неманичей (главным образом, через святых покровителей династии).

Прославление святых воинов продолжает активно развиваться в период правления короля Милутина (1282–1321). В этом контексте интересно отметить, что житие сербского правителя, канонизированного наряду с предками, главным образом, повествует о его боевых заслугах и героических деяниях²⁸. Отношение к святым как к покровителям и защитникам в войнах было характерно для византийцев с ранних времен, и неудивительно, что у сербских королей-воителей прослеживается та же тенденция²⁹. Интенсивная «византинизация» сербской культурной парадигмы приходится на вторую часть правления Милутина, то есть на конец XIII – первую четверть XIV в., после присоединения к Сербии македонских земель и отдельных областей Метохии и Косова, а также после женитьбы сербского правителя в 1299 г. на византийской принцессе Симониде, дочери императора Андроника II Палеолога.

Политический курс Милутина оказывает ощутимое влияние на формирование фресковых программ этого времени. Новшества в иконографии наглядно демонстрировали процесс встраивания сербской национальной идеологии в византийскую парадигму³⁰. По сравнению с фресками рашских памятников устойчивая пара —

²⁶ Обзор литературы по истории церкви см.: *Војводић Д.* Зидно сликарство цркве Светог Ахилија у Ариљу. Београд, 2005.

²⁷ *Марковић М.* О иконографији светих ратника у источно-хришћанској уметности и о представама ових светитеља у Дечанима // Зидно сликарство манастира Дечани. Грађа и студије. Београд, 1995. С. 603, сноска 281.

²⁸ *Попович Д.* Национални пантеон... С. 127.

²⁹ *Марковић М.* О иконографији светих ратника... С. 567–626.

³⁰ Более подробное исследование на тему иконографических новшеств в сербской живописи периода правления короля Милутина см.: *Немыкина Е. А.* Трансформация идеологии Неманичей в памятниках эпохи Милутина (1282–1321) на завоеванных македонских

св. Георгий и св. Димитрий — пользовалась наибольшим почитанием среди других воинов и в некотором смысле превратилась в эпоху Милутина в иконографическую формулу, как и св. Симеон Неманя и св. Савва I Сербский, обособившиеся в это время от остальных представителей «святородной династии». Так, среди восстановленных и построенных Милутиным памятников целый ряд церквей имел посвящение св. Георгию. В частности, был восстановлен монастырь Ораховица в Дабаре, построенный в честь этого святого воина еще св. Саввой I Сербским³¹. На рубеже XIII–XIV вв. Милутин покровительствовал монастырю св. Георгия Горгоса недалеко от Скопье³². Также ко времени правления этого короля относится первое упоминание монастыря во имя св. Георгия в Уложистах, а с периодом правления его сына Стефана Уроша III (св. Стефана Дечанского) (1321–1331) связан монастырь св. Георгия в г. Маглич на реке Ибар³³. В житии Милутина есть упоминание о том, что он построил в Салониках храмы во имя св. Николая и во имя св. Георгия³⁴. Мы уже отмечали, что особое отношение Милутина к св. Николаю и св. Георгию, имевшим важное значение для родоначальника династии Стефана Немани, может быть обусловлено идеей сохранения национальной самоидентификации в контексте общего процесса «византинизации», особенно учитывая то обстоятельство, что и Милутин, и Стефан Неманя, каждый в свое время, завоевали у Византии одни и те же македонские территории³⁵.

Циклы, посвященные св. Георгию и св. Димитрию, находятся в верхней капелле церкви Богородицы Левишки³⁶ (1310–1313), перестроенной Милутиным. Однако если циклы, посвященные св. Георгию, встречались уже в сербских памятниках XIII в., то сцены жития св. Димитрия являются новшеством для сербской иконографии. Как известно, св. Димитрий Солунский считается не только покровителем Салоник, но с XII–XIII вв. и византийских императоров, и деспотов Эпира, а также болгарских царей и русских князей³⁷. Кроме того, Салоники — это город, где у короля Милутина был свой двор, и в его житии он даже назван «столичным городом» Милутина³⁸. Именно с Салониками связано возникновение большого количества иконографических вариантов образа этого святого, откуда они распространились на окружающие греческие и славянские земли. Примечательно, что, часто бывая в Салониках, Милутин уделяет больше внимания образу св. Димитрия, чем Неманичи рашского периода. Например, известно, что Стефан Неманя отправлял богатые дары в храм св. Димитрия

территориях // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2020. С. 89–106; *Djurić V. L'art des Paléologues...* Р. 179–191.

³¹ *Марковић В.* Православно монаштво и манастири у средњовековној Србији. Сремски Карловци, 1920. С. 67.

³² *Турилов А.А.* Георгий // Православная энциклопедия. Т. 10. URL: <https://www.pravenc.ru/text/162188.html> (Дата обращения – 06 сентября 2023).

³³ *Марковић В.* Православно монаштво и манастири у средњовековној Србији. С. 97, 101.

³⁴ Архиепископ Данило II. Животи краљева и архиепископа српских. Београд, 1988. С. 132; *Кисас С.* Српски средњовековни споменице у Солуну // Зограф. 1980. № 11. С. 29.

³⁵ *Немыкина Е. А.* Трансформация идеологии Неманичей... С. 101.

³⁶ Об этой церкви см.: *Панић Д.; Бабић Г.* Богородица Љевишка. Београд, 1988; *Давидов Темерински А.* Богородица Љевишка у Призрену. Београд, 2017.

³⁷ *Grabar A.* Quelques reliquaires... Р. 12.

³⁸ *Кисас С.* Српски средњовековни споменице... С. 29.

в Салониках, однако храмы с таким посвящением на территории Сербии в XIII в. не были распространены.

Рис. 1. Церковь Св. Георгия в Старо Нагоричино. Наос, западные столбы.
Фото Е. . Немыкиной, 2020

В XIV столетии, напротив, в грамоте короля Милутина хиландарскому пиргу Хрусию (1309–1316) упомянут монастырь с посвящением св. Димитрию у с. Билуша близ Призрена. В дальнейшем храмы и монастыри, посвященные этому святому основанные и сербскими правителями, и вельможами, располагались, в основном, на присоединенных македонских землях³⁹. Помимо фресок церкви Богородицы Левишки, циклы, связанные со св. Димитрием, находятся еще в ряде памятников XIV в. — в Пече, Дечанах, Матейче и Марковом монастыре⁴⁰. Отметим, что связь идеи «*translatio imperii*» с культом св. Димитрия Солунского отмечал в одном из исследований Д. Оболенский, рассматривая различные факторы и примеры ориентации со стороны правителей славянских стран на Салоники как на второй по значимости город Византийской империи после Константинополя, а св. Димитрий из местнотимого святого стал *ὁ ἅγιος τῆς οἰκοῦμένης*⁴¹. Интересно, что в византийских текстах и св. Георгий, и св. Димитрий Солунский часто именуются Победоносцами, поскольку многие из их чудес связаны

³⁹ См.: Турилов А. А. Димитрий Солунский // Православная энциклопедия. Т. 15. URL: <https://www.pravenc.ru/text/178231.html> (Дата обращения — 06 сентября 2023).

⁴⁰ Djurić V. L'art des Paléologues... P. 188, no. 40.

⁴¹ См.: Obolensky D. The cult of St. Demetrius of Thessaloniki in the history of Byzantine-Slav relations // *Balkan studies*. 1974. Vol. 15. P. 3–20.

с оказанием военной помощи⁴², а в ряде случаев их образы подписаны как Μέγας Δοῦξ (Великий Дука)⁴³.

Св. Георгию посвящен храм монастыря в Старо Нагоричино⁴⁴, расписанный в 1316–1318 гг., ктитором которого был король Милутин. Образ святого воина в настенных росписях здесь встречается несколько раз. Во-первых, как патрон храма, он находится на почетном месте в северной части алтарной преграды, а цикл его жития размещен в наосе храма. Во-вторых, он изображается на западной грани юго-западного столба, тогда как в пандан ему, на западной грани северо-западного столба, располагается покровитель династии Неманичей — св. Стефан Первомученик (Рис. 1). В-третьих, св. Георгий представлен в ктиторской композиции на северной стене нартекса. Особенности этой

Рис. 2. Церковь Св. Георгия в Старо Нагоричино. Ктиторская композиция. Нартекс, северная стена. Фото Е. . Немыкиной, 2020

композиции, в которой покровитель храма св. Георгий вручает меч королю Милутину, неоднократно рассматривались в научной литературе⁴⁵ (Рис. 2). Обычно этот редкий иконографический мотив объясняют возведением церкви в честь победы сербского короля над турками, а меч трактуется как символ военного триумфа Милутина. Однако данный военный атрибут также символизирует королевскую власть. Учитывая острый конфликт между братьями Драгутиным и Милутиным за полномочное обладание

сербским престолом, завершившийся в 1312 г. победой Милутина, вполне возможно, что меч здесь подчеркивал тот факт, что Милутин является единоличным правителем

⁴² Иванова О. В., Турилов А. А., Лукашевич А. А., Преображенский А. С. Димитрий Солунский // Православная энциклопедия. Том XV. М., 2007. С. 155–195.

⁴³ Σίσλιου Γ. Ἁγιος Γεώργιος ὁ Μέγας Δούκας... С. 104–105.

⁴⁴ Мильковик-Пепек П. Дело на зографите Михаило и Еутихиј. Скопје, 1967; Тодић Б. Старо Нагоричино. Београд, 1993.

⁴⁵ См., например: Бурић В. Три догађаја у српској држави XIV века и њихов одјек у сликарству // Зборник за ликовне уметности. 1968. № 4. С. 66–115; Тодић Б. Старо Нагоричино. С. 118–119.

сербского государства⁴⁶. Указать на это было важно не только в качестве ознаменования окончания борьбы за власть с собственным братом, но и по той причине, что храм расположен на территории Македонии, завоеванной Милутиным у Византии.

Некоторые фрески, созданные при Милутине на старых сербских землях в Рашке, особенно интересны для понимания тех путей, которыми шла трансформация иконографических программ. Так, в церкви Вознесения монастыря Жича образ св. Георгия расположен вблизи алтарной преграды на северной стене рядом со св. Саввой Иерусалимским — еще одним святым покровителем династии Неманичей, а именно — св. Саввы I Сербского. Напротив них, на южной стене храма, изображены св. Стефан Первомученик и св. Димитрий. Долгое время считалось, что эти фрески, созданные 1309–1316 гг., были поновлены по образцам, созданным около 1220 г. Д. Войводич установил, что изображения св. Саввы Иерусалимского и св. Стефана Первомученика существовали еще во время первой росписи Жичи в XIII в. и их местонахождение соответствует расположению боковых парекклесиев в их честь, тогда как святые воины были дописаны только в XIV в.⁴⁷, что позволяет еще раз убедиться в особом отношении короля-воина Милутина к этим святым. Отметим также, что существует достаточно много свидетельств о том, что св. Димитрий, которого почитали византийские василевсы, считался в том числе покровителем династии Палеологов⁴⁸, членом семьи которых король Милутин стал, женившись на принцессе Симониде. Вполне вероятно, что в Жиче происходит целенаправленное объединение покровителей династии Палеологов и династии Неманичей через эти парные образы святых. Но все же Милутин отдает предпочтение св. Георгию как основному воину-защитнику сербской династии, что демонстрируют фресковые программы других церквей, ктитором которых он являлся. В Жиче оба святых воина изображены также в западной части южной стены южного парекклесия, посвященного св. Стефану Первомученику. В пандан им, в южной части западной стены — свв. воины Прокопий и Артемий⁴⁹.

В церкви свв. Иоакима и Анны в монастыре Студеница⁵⁰ (1314), также построенной и расписанной по заказу короля Милутина, рядом со св. Димитрием и св. Георгием на северной стене наоса изображены главные национальные сербские святые — св. Савва I Сербский и св. Симеон Неманя. Кроме того, подчеркивается связь святых воинов с ктиторской композицией: напротив св. Георгия и св. Димитрия, на южной стене наоса изображена правящая чета — король Милутин и королева Симонида. Примечательно, что св. Георгий находится ровно напротив Милутина.

⁴⁶ Более подробный анализ данной композиции см.: *Немыкина Е. "А. Трансформация идеологии Неманичей... С. 99–101.*

⁴⁷ *Чанак-Медић М., Поповић Д., Војводић Д.* Манастир Жича. С. 257–259.

⁴⁸ *Марковић М.* О иконографији светих ратника... С. 572, 586–589.

⁴⁹ Парекклесии имели свои посвящения — св. Стефану Первомученику (южный) и св. Савве Иерусалимскому (северный) изначально, однако настенная живопись в этих частях храма относится к началу XIV в. *Чанак-Медић М., Поповић Д., Војводић Д.* Манастир Жича. С. 283, 296.

⁵⁰ *Бабић Г., Кораћ В., Ђирковић С.* Студеница, Београд, 1986; *Бабић Г.* Краљева црква у Студеници. Београд, 1987; *Тодић Б.* Зидно сликарство у доба краља Милутина. Београд, 1998; *Марковић М.* Михаило Астрапа и фреске Краљеве цркве у Студеници // Манастир Студеница: 700 година Краљеве цркве. Београд, 2016. С. 173–184.

В церкви Св. Никиты недалеко от Скопье (росписи ок. 1324)⁵¹, ктитором которой является тот же сербский король, св. Георгий находится на почетном месте вблизи алтаря на северной стене рядом с патроном храма св. Никитой и со св. Стефаном Первомучеником (Рис. 3). Св. Димитрий расположен в пандан на южной стене, а рядом с ним – святые воины Феодор Тирон и Феодор Стратилат. Отметим также, что недалеко от св. Георгия, в западной части северной стены наоса, находятся оба главных сербских национальных святых — св. Симеон Неманя и св. Савва I Сербский.

Рис. 3. Церковь Св. Никиты в Чучере. Наос, северная стена. Фото С. В. Мальцевой, 2019

В еще одной милутинской церкви Успения Богородицы монастыря Грачаница⁵² (1320–1321) св. Георгий расположен на восточной стене к югу от иконостаса в одном ряду со св. Иоанном Предтечей и св. Иоанном Богословом. Напротив них, к северу от иконостаса, изображены св. Стефан Первомученик, св. апостол Андрей и, возможно, св. Димитрий. Таким образом, подчеркивается прямая связь св. Георгия не только со св. Димитрием, но и вновь со св. Стефаном Первомучеником.

Итак, мы видим, что во многих памятниках, ктитором которых является сербский король Милутин, образы св. Георгия и св. Димитрия встречаются весьма часто. Однако непосредственно с династией Неманичей чаще связывается образ св. Георгия, что хорошо видно по живописным программам милутиновских храмов, расположенных

⁵¹ Марковић М. Свети Никита код Скопља. Задужбина краља Милутина. Београд, 2015. С. 99.

⁵² Тодић Б. Грачаница: сликарство. Београд–Приштина, 1988; Тодић Б. Зидно сликарство...; Живковић Б. Грачаница. Цртежи фресака. Београд, 1998.

в Сербии и на завоеванных византийских территориях, а также по количеству храмов, посвященных этому святому. Чаще всего обоим святым воинам отводится почетное место в храмовом пространстве — поблизости от алтаря. Несмотря на то, что Милутин породнился с византийским императором и активно проводил в своей стране процесс «византинизации», он оставался продолжателем политики отца Стефана Уроша I, который предпринял важные шаги для оформления культа «святородной» династии Неманичей.

В XIV в. государственная сербская идеология выходит за рамки национальной и постепенно становится имперской. Эта тенденция достигнет своего апогея во время правления Стефана Душана Сильного (1331–1355), который не только расширил границы Сербского государства, присоединив Охрид, Прилеп, Струмицу, Касторию и другие города, но и объявил себя царем сербов и ромеев в 1346 г., а Сербская церковь была провозглашена патриархатом⁵³.

Загравивая воинскую тему в фресковых программах времени Душана, следует обозначить, что самый большой воинский цикл в византийской живописи находится в монастыре Дечаны (1339–1347), ктиторами которого были Стефан Дечанский и Стефан Душан, но настенные росписи создавались в основном во время правления последнего⁵⁴. Св. Георгий и св. Димитрий расположены на внутренних гранях западной пары подкупольных столбов в наосе. Кроме того, в Дечанах в северном нефе находится придел,

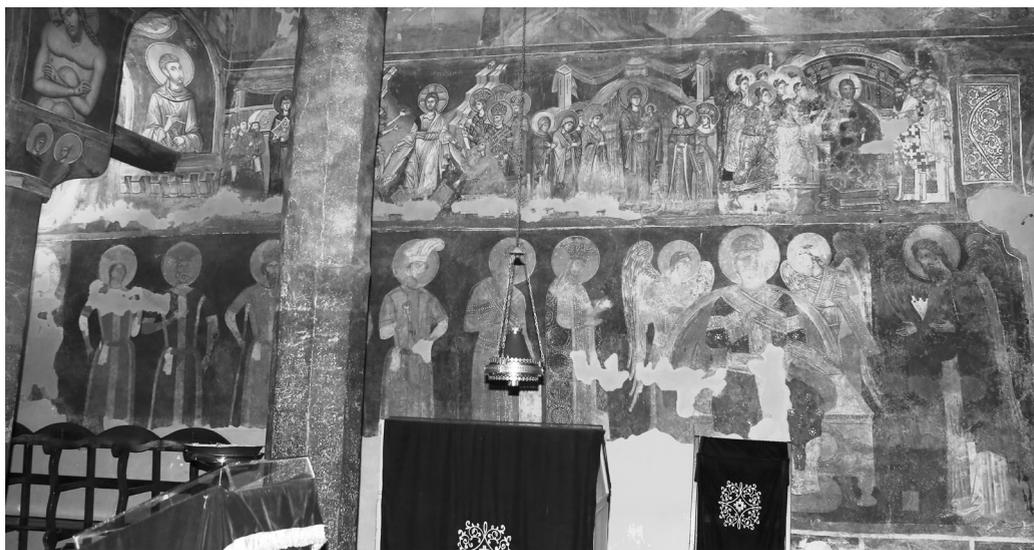

Рис. 4. Церковь Св. Димитрия в Марковом монастыре близ Скопье. Наос, северная стена.
Фото С. В. Мальцевой, 2019

⁵³ Подробнее см.: *Васильев А. А.* История Византийской империи. СПб., 2013. С. 315.

⁵⁴ Время росписи наоса: начало в 1334/1335, конец в 1347/1348 гг. *Марковић М.* О иконографии светих ратника... С. 567, прим. 1. — О фресках монастыря Дечан см.: Зидно сликарство манастира Дечани. Грађа и студије. Београд, 1995; *Тодић Б., Чанак-Медић М.* Манастир Дечани. Београд, 2005.

посвященный св. Димитрию с образами св. Георгия и св. Димитрия на северной стене, а в северо-восточной части нартекса устроен парекклесий св. Георгия с циклом сцен его жития. Ктитором парекклесия был феодал Георгий Печпал.

В фресках двухкупольного нартекса Успенской церкви монастыря Трескавац (ок. 1340), ктитором которых считается Стефан Душан, месторасположение св. Георгия и св. Димитрия необычно. Они изображены в барабане северо-западного купола притвора как предводители избранной когорты святых воинов-мучеников и являются частью новой для византийской живописи композиции под названием «Небесный двор», в которой впервые Деисус становится Царским, а вместо св. Иоанна Предтечи представлен пророк Давид⁵⁵.

Следует упомянуть расположенную на северной стене наоса композицию «Небесный двор» в церкви св. Димитрия Маркова монастыря (1376–1381), где святого в высоком белом головном уборе, следующего за пророком Давидом, идентифицируют как св. Георгия⁵⁶ (Рис. 4). Св. Димитрий изображен в наосе напротив Царского Деисуса на южной стене рядом с алтарной преградой, что соответствует общей традиции расположения покровителей храма на этом месте. Кроме того, образ святого представлен в северо-западной части нартекса в составе ктиторской композиции с королевской семьей Мрнявчевичей: основатель монастыря король Вукашин и королева Елена приносят модель храма в дар святому патрону, изображенному в виде миниатюрного бюста в облаке рядом с ангелом. Св. Димитрия можно увидеть в том числе в люнете над западным порталом в образе всадника, а его погрудное изображение есть над южным входом храма. Цикл жития святого находится на сводах и в верхних зонах притвора⁵⁷. Такое повышенное внимание к образу святого обусловлено в данном случае посвящением храма и особым почитанием ктитором, королем Вукашиным (1365–1371)⁵⁸.

Еще одним «Небесным двором» считается композиция над входом в монастыре в Зауме рядом с Охридом (1361). Над входом находится Царский Деисус, а под ним — свв. Петр и Павел, свв. Георгий и Димитрий, которые тоже облачены в патрицианские одеяния. Отметим, что св. Георгий очень часто встречается в композициях Царского Деисуса в XIV в. Так, в церкви св. Афанасия в Кастории (1385) он изображен на северной стене позади Богородицы, тогда как св. Димитрий — на южной стене, недалеко

⁵⁵ *Мијовић П.* Царска иконографија у српској средњовековној уметности // Старинар. 1967. № 18. С. 103–117; *Смолчић–Макуљевић С.* Царски деисис и Небески двор у сликарству XIV века манастира Трескавац. Иконографски програм северне куполе припрате цркве Богородичног Успења. // Трећа југословенска конференција византолога. Београд, Крушевац, 2002. С. 463–472; и др.

⁵⁶ *Томић–Ђурић М.* Идејне основе тематског програма живописа цркве Светог Димитрија у Марковом манастиру. Докторска дисертација. Београд, 2017. С. 605.

⁵⁷ *Томић–Ђурић М.* Идејне основе тематског програма... С. 619, 638, 672, 706; *Томић Ђурић М.* Monumental Painting in the Mрnjavčević State and Late Medieval Novgorod: Parallels in Program and Iconography // Actual Problems of Theory and History of Art. 2019. No. 9. P. 339–349.

⁵⁸ Такой вывод был сделан исследователями, в том числе, в связи с записью в одной из грамот афонского монастыря Протат, в которой Вукашин вместе со своим братом Углешей назван христианским (церковным) именем Димитрий: «Διμητρίου κράλη καὶ Ἰω(άννου) δεσπότηу». Кроме того, один из сыновей Вукашина, упоминаемых в ктиторской надписи, также носил имя Димитрий (*Ђурић И.* Поменик светогорског Протата с краја XIV века // ЗРВИ 1981. № 20. С. 154; *Томић–Ђурић М.* Идејне основе тематског програма... С. 24–25).

от патрона храма, размещенного у алтарной преграды⁵⁹. Св. Георгий и св. Димитрий в одеждах вельмож и высоких головных уборах присутствуют рядом с Деисусом в церкви св. Николая Шишевского (ок. 1380)⁶⁰.

Известно, что местонахождение Деисуса вблизи алтаря — характерная особенность многих македонских храмов, начиная с XIII столетия, при этом он необязательно должен быть именно Царским (Царские Деисусы появляются в византийской живописи не раньше XIV в.)⁶¹. Сочетание традиционного трехфигурного Деисуса и святого, которому посвящен храм также типично для македонских памятников⁶². Например, в церкви св. Георгия Полошского монастыря (1343–1345) Деисус расположен на северной стене вблизи алтарной преграды, а напротив него — патрон храма св. Георгий, в пандан которому на южной стене изображены свв. Димитрий, Феодор Тирон и Феодор Стратилат. Ктиторм церкви Полошского монастыря был не сам Стефан Душан, а его двоюродный брат Иоанн Драгушин, и ктиторская композиция в нартексе здесь совмещена с изображением правящей семьи Неманичей. Между композициями помещается св. Георгий. Примеры сочетания деисусной композиции вблизи алтарной преграды и святых патронов храмов, рядом с которыми располагаются воины, многочисленны в памятниках Охрида и Кастории, в том числе более позднего времени.

В церкви св. Архангела Михаила монастыря Лесново (1346–1347)⁶³, ктиторм которой был близкий к Стефану Душану вельможа деспот Иоанн Оливер, образ св. Георгия находится рядом с ктиторской композицией на северной стене наоса вблизи алтаря, а св. Димитрий представлен на восточной грани северо-западного столба, оказываясь таким образом визуально рядом со св. Георгием (Рис. 5). Рядом со св. Георгием на северной стене, чуть дальше от алтарной преграды, ближе к центру храма, изображены свв. Феодор Тирон и Феодор Стратилат, а св. Меркурий — на восточной грани юго-западного столба. Кроме того, в росписях Лесново присутствуют св. Симеон Неманя и св. Савва I Сербский, однако их месторасположение никак не связывает со святыми воинами эту пару национальных сербских святых (их образы расположены на западной стене, к югу от прохода в нартексе).

Сходное расположение свв. Георгий и Димитрий имеют в церкви св. Николая в Псаче (1365–1371), которую возвел еще один приближенный царя Душана — севастократор Влатко⁶⁴. Только в данном случае на восточной грани северо-западного столба находится св. Георгий, а на северной стене наоса поблизости от него — св. Димитрий. Интересно

⁵⁹ *Pelekanidis S., Chatzidakis M.* Kastoria. P. 106–108.

⁶⁰ *Джурич В.* Византийские фрески Средневековая Сербия, Далмация, славянская Македония. М., 2000. С. 247.

⁶¹ См., например: *Dyatlova E.* Deesis in the wall paintings of Macedonia in the 12th–13th centuries: Iconographic aspects and development // Ниш и Византија. Сборник радова XXI. Ниш, 2023. P. 325–338; *Nemykina E.* Deesis in the wall paintings of Macedonia during period of Serbian rule: iconographic aspects and development // Ниш и Византија. Сборник радова XXI. Ниш, 2023. P. 339–352; и др.

⁶² Подробнее об этом см.: *Бабих Г.* О живописном украсу олтарних преграда // Сборник за ликовне уметности, 11, 1975. С. 1–41.

⁶³ См., например: *Габелић С.* Манастир Лесново. Историја и сликарство. Београд, 1998.

⁶⁴ Историю церкви см., например: *Ђорђевић И. М.* Зидно сликарство српске властеле у доба Немањића. Београд, 1994. С. 172.

также отметить, что при наличии здесь ктиторской композиции на южной стене и изображения царя Уроша V (1355–1371) на северной стене святые воины сосредоточены именно в северной части храма, вблизи Неманичей (на северной стене по направлению с запада на восток — свв. Артемий, Прокопий, Феодор Тирон, Феодор Стратилат, Димитрий). Вполне вероятно, что ко второй половине 1360-х гг. восприятие святых воинов и сербских правителей в тесной связи друг с другом окончательно стало нормой. Кроме того, как отмечал И. Джорджевич, святые воины зачастую в росписях второй половины

Рис. 5. Церковь св. Архангела Михаила в монастыре Лесново. Наос, северная стена.
Фото С. В. Мальцевой, 2019

XIV в. представляли собой яркую метафору самих сербских дворян: так, оружие, которое носят воины, соответствует оружию, используемому в походах сербской знатью⁶⁵. Св. Савва Сербский расположен в этом храме на западной грани юго-западного столба наоса, а напротив него, на восточной грани крайнего юго-западного столба — св. Симеон Неманя. Как и в Лесново, непосредственной связи с воинами Георгием и Димитрием у этих святых нет.

На основании анализа расположения образов свв. Георгия и Димитрия в ряде памятников времени Стефана Душана можно сделать следующие выводы. Во-первых, в македонских храмовых росписях периода правления Душана и его сына Уроша V непосредственная связь воинов-мучеников с сербскими национальными святыми и династией Неманичей, в отличие от храмовых декораций времени короля Милутина и рашских

⁶⁵ *Djordjević I. M. Der Heilige Demetrius... P. 72.*

памятников, не прослеживается. Мы видим, что в этот период сербская тема растворяется в массиве общевизантийской традиции. Также можно предположить, что постепенное сглаживание национального акцента на фресковых росписях связано с тем, что Милутин, несмотря на процесс «византинизации», который при нем начался, и постепенный переход к имперской идеологии, не мыслил себя византийским императором, тогда как политические амбиции Стефана Душана, оказавшегося в какой-то момент правителем самой сильной державы на Балканах, породили идею о создании единого греко-сербского государства во главе с сербским владыкой⁶⁶.

Во-вторых, святые воины (и особенно — св. Георгий и св. Димитрий) в фресках памятников второй половины XIV в., находящихся на завоеванных сербами у Византии македонских территориях, при появлении таких новых иконографических тем как Царский Деисус и «Небесный двор» занимают особое место в придворных процессиях.

В-третьих, в храмах, ктиторами которых являлись приближенные к Стефану Душану вельможи, св. Георгий и св. Димитрий нередко находятся вблизи изображений ктитора и правителей, не только подчеркивая значимость воинских подвигов, актуальных для XIV столетия, но и являясь непосредственными защитниками как правителей, так и их приближенных.

В данной статье перед нами не стояла задача рассмотреть все македонские фресковые ансамбли XIV в., где встречаются святые воины Георгий и Димитрий, и проанализировать иконографию их образов. На материале рассмотренных выше росписей нам представляется интересным отметить не только тенденцию к особому почитанию этих двух святых сербскими правителями, но и в целом ряде случаев их связь с национальными сербскими святыми, покровителями правящей династии Неманичей. Фресковые программы памятников первой половины XIV столетия нередко демонстрируют не только влияние византийских идей на сербское искусство, но и процесс интеграции сербской идеологии в византийскую традицию при сохранении собственной национальной составляющей, о чем свидетельствует, в том числе, расположение изображений св. Георгия и св. Димитрия в македонских ансамблях. С этой точки зрения, образы святых воинов могут служить одним из примеров взаимодействия византийской тематики и локальной специфики, обусловленной общей идеей сохранения национального самосознания в рамках процесса «византинизации» сербской культуры. Однако, примерно с 1340-х гг. происходит постепенное сглаживание национальных идей и индивидуальных локальных особенностей, что было обусловлено спецификой политических амбиций царя Стефана Душана, стремившегося не столько к встраиванию в византийскую парадигму, сколько практически к ее присвоению. Вместо акцентирования национальной составляющей требовалось, скорее, ее полное слияние с имперской идеологией, что считается и в других чертах иконографических программ этого времени, особенно в памятниках Охридской архиепископии.

Информация о статье

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 20-18-00294-П «Художественные традиции и церковно-политическая идеология в средневековой архитектуре и искусстве Балкан. Македонский вопрос» в филиале ЦНИИП Минстроя России «Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства».

⁶⁶ Подробнее: *Немыкина Е. А.* Имперская идеология... С. 492.

Автор: Немыкина, Елена Александровна — научный сотрудник, Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства, Москва, Россия; Orc ID 0000-0001-6458-8534, Scopus ID 57205659356, e-mail: tsvetynaveter@gmail.com

Заголовок: Образы св. Георгия и св. Димитрия в монументальной живописи Македонии XIV в. и актуализация воинской темы

Резюме: Почитание свв. Георгия и Димитрия было широко распространено как в Византии, так и среди южных славян. Как правило, в научных исследованиях основное внимание уделяется иконографическим и стилистическим особенностям этих святых воинов. В данной статье на примере памятников сербского средневекового искусства, расположенных на территории Македонии, исследуется вопрос влияния на распространение их культа прежде всего ключевых аспектов идеологии сербских правителей Неманичей. Более пристальное внимание к отдельным иконографическим сюжетам проливает свет на сложную и весьма разнообразную картину развития сербской живописи в XIV в. и выявляет как ее специфику, так и общие точки соприкосновения с византийским искусством. Обращение к образам свв. Георгия и Димитрия служит одним из примеров взаимодействия византийской тематики и местной специфики, обусловленной общей идеей сохранения национального самосознания в рамках всеобщей «византизации». Не менее интересно проследить и выявить причины акцентирования национальных идей и индивидуальных локальных особенностей в эпоху правления короля Милутина, когда государственная идеология постепенно приобретает имперские черты, и происходит их постепенное сглаживание, примерно с 1340-х гг. обусловленное спецификой политических амбиций царя Стефана Душана, стремившегося не столько к встраиванию в византийскую парадигму, сколько к ее присвоению. В этом историко-политическом контексте рассмотрено, как эти события отражаются на распространении культов свв. Георгия и Димитрия, поскольку, с одной стороны, святой Георгий является одним из наиболее почитаемых византийских святых, с другой — его почитание тесно связано со Стефаном Неманей (основателем династии Неманичей и одним из главных национальных сербских святых). Иконография св. Димитрия Солунского имела тесную связь с главным центром почитания этого святого — Фессалоникой, где возникло множество иконографических вариантов, а также с окружающими греческими и славянскими землями. Кроме того, этот святой был тесно связан с династией Палеологов, а город, патроном которого он являлся, в период правления короля Милутина приобрел важное значение в том числе для сербских правителей.

Ключевые слова: иконография, св. Георгий, св. Димитрий, средневековая фресковая живопись, сербское искусство, Неманичи, Македония

Литература, использованная в статье:

- Алпатов, Михаил Владимирович.* Образ Георгия-воина в искусстве Византии и древней Руси // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. XII. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1956. С. 292–310.
- Архиепископ Данило II.* Животи краљева и архиепископа српских. Београд: Српска књижевна задруга; Просвета, 1988. 339 с.
- Бабић, Гордана.* Краљева црква у Студеници. Београд: Просвета; Републички завод за заштиту споменика културе, 1987. 274 с.
- Бабић, Гордана.* О живописном украсу олтарских преграда // Зборник за ликовне уметности. 1975. № 11. С. 1–41.
- Бабић, Гордана; Кораћ, Војислав; Ђирковић, Сима.* Студеница. Београд: Југословенска ревија, 1986. 200 с.
- Васильев, Александр Александрович.* История Византийской империи. СПб.: Алетейя, 2013. 584 с.
- Војводић, Драган.* Зидно сликарство цркве Светог Ахилије у Ариљу. Београд: Стубове културе, 2005. 245 с.
- Габелић, Смиљка.* Манастир Лесново. Историја и сликарство. Београд: Стубови културе, 1998. 305 с.
- Глигорјевић-Максимовић, Мирјана.* Особенисти хагиографских циклуса у српском и византијском сликарству // Зборник радова Византолошког института. 1998. № 37. С. 155–165.
- Губарева, Оксана Витальевна; Турцова, Нина Михайловна.* Великомученик Георгий Победоносец. СПб.: Метропресс СПб, 2013. 76 с.
- Давидов-Темерински, Александра.* Богородица Љевишка у Призрену. Београд: Републички завод за заштиту споменика културе, 2017. 79 с.
- Джурич, Војислав.* Византијские фрески. Средневековая Сербия, Далмация, славянская Македония. Москва: Индрик, 2000. 592 с.

- Ђорђевић, Иван.* Зидно сликарство српске властеле у доба Немањића. Београд: Филозофски факултет, 1994. 309 с.
- Ђорђевић, Иван.* О сликаним програмима српских цркава XIII столећа // Краљ Владислав и Србија XIII века / Ур. Живковић, Тибор. Београд: Историјски институт, 2003. С. 147–164.
- Ђурић, Војислав.* Свети Сава и сликарство његовог доба // Сава Неманић – Свети Сава. Историја и предање: научни скупови. Књ. VII / Ур. Ђурић, Војислав. Београд: Српска академија наука и уметности, 1979. С. 245–261.
- Ђурић, Војислав.* Сопоћани. Београд: Просвета; Републички завод за заштиту споменика културе; Приштина: Јединство, 1991. 246 с.
- Ђурић, Војислав.* Три догађаја у српској држави XIV века и њихов одјек у сликарству // Зборник за ликовне уметности. 1968. № 4. С. 66–115.
- Ђурић, Војислав.* Поменик светогорског протата с краја XIV века // Зборник радова Византолошког института. 1981. № 20. С. 139–167.
- Живковић, Бранислав.* Грачаница: Цртежи фресака. Београд: Републички завод за заштиту споменика културе, 1998. 103 с.
- Живковић, Бранислав.* Милешева: Цртежи фресака. Београд: Републички завод за заштиту споменика културе, 1992. 55 с.
- Живковић, Бранислав.* Сопоћани: Цртежи фресака. Београд: Републички завод за заштиту споменика културе, 1984. 42 с.
- Живот Стефана Немање од краља Стефана Првовенчаног // Стара српска књижевност. Књ. 1 / Ур. Милисавић, Живан. Нови Сад, Београд: Матица српска; Српска књижевна задруга, 1970. С. 73–115.
- Захарова, Анна Владимировна; Дятлова, Елена Сергеевна.* О строителях и художниках, работавших в македонском Прилепе в конце XIII в. // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2020. № 2 (28). С. 46–72.
- Захарова, Анна Владимировна; Мальцева, Светлана Владиславовна.* Приделы в сербских храмах эпохи Душана Сильного (1331–1355) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2013. № 3. С. 125–144.
- Зидно сликарство манастира Дечани: Грађа и студије / Ур. Ђурић, Војислав. Београд: Српска академија наука и уметности, 1995. 643 с.
- Кандић, Оливера; Поповић, Светлана; Зарић, Радојка.* Манастир Милешева. Београд: Републички завод за заштиту споменика културе, 1995. 30 с.
- Кисас, Сотирис.* Оморфоклисија. Зидне слике цркве Светог Ђорђа код Касторије. Београд: Византолошки институт Српске Академије наука и уметности, 2008. 55 с.
- Кисас, Сотирис.* Српски средњовековни споменице у Солуну // Зограф. 1980. № 11. С. 29–43.
- Кораћ, Војислав.* Свети Сава и програм Рашког храма // Сава Неманић – Свети Сава. Историја и предање: научни скупови. Књ. VII / Ур. Ђурић, Војислав. Београд: Српска академија наука и уметности, 1979. С. 231–244.
- Костовска, Петрула.* Програмата на живописот на црквата Св. Никола во Варош кај Прилеп и нејзината функција како гробна капела // Зборник за средновековната уметност на музеј на Македонија. 2001. № 3. С. 50–77.
- Костовска, Петрула.* Свети Никола Манастир. Средновековно сликарство. Скопје: Каламус, 2020. 443 с.
- Лазарев, Виктор Никитич.* Новый памятник в станковой живописи XII в. и образ Георгия-воина в византийском и древнерусском искусстве // Византийский Временник. Т. VI (31). 1953. С. 186–222.
- Лихенко, Анастасия Вячеславовна.* Фрески церкви Святого Георгия в Оморфоклисии (Кастория) 1295–1317 годов и их художественный контекст // Актуальные проблемы теории и истории искусства. 2020. Вып. 10. С. 787–798. DOI 10.18688/aa200-7-73.
- Лихенко, Анастасия Вячеславовна.* Фрески церкви Святого Димитрия Элеусис в Кастории как пример формирования локальных архаизирующих тенденций // Актуальные проблемы теории и истории искусства. 2023. Вып. 13. С. 780–791. DOI 10.18688/aa2313-11-64
- Мальцева, Светлана Владиславовна.* Приделы в сербских храмах XIII – первой половины XIV в. // Византийский временник. Т. 71 (96). 2012. С. 177–199.
- Мальцева, Светлана Владиславовна.* Строители Милутина и Душана как проводники имперской идеологии в Македонии // Актуальные проблемы теории и истории искусства. Вып. 12. 2022. С. 856–881. DOI 10.18688/aa2212-10-68

- Марковић, Василије.* Православно монаштво и манастири у средњовековној Србији. Сремски Карловци: Српска анастирска штампарија, 1920. 448 с.
- Марковић, Миодраг.* Михаило Астрапа и фреске Краљеве цркве у Студеници // Манастир Студеница: 700 година Краљеве цркве / Ур. Максимовић, Љубомир; Вукашиновић, Владимир. Београд: Српска академија наука и уметности, 2016. С. 173–183.
- Марковић, Миодраг.* О иконографији светих ратника у источно-хришћанској уметности и о представама ових светитеља у Дечанима // Зидно сликарство манастира Дечани: Грађа и студије / Ур. Ђурић, Војислав. Београд: Српска академија наука и уметности, 1995. С. 567–626.
- Марковић, Миодраг.* Свети Никита код Скопља. Задужбина краља Милутина. Београд: Службени гласник, 2015. 375 с.
- Мијовић, Павле.* Царска иконографија у српској средњовековној уметности // Старинар. 1967. № 18. С. 103–117.
- Мильковић-Пепек, Петар.* Дело на зографите Михаило и Еutihиј. Скопје: Гоце Делчев, 1967. 288 с.
- Немыкина, Елена Александровна.* Имперская идеология в задужбинах Душана Сильного и его вельмож в Македонии // Актуальные проблемы теории и истории искусства. Вып. 11. 2021. С. 492–500. DOI 10.18688/aa2111-04-38
- Немыкина, Елена Александровна.* Трансформация идеологии Неманичей в памятниках эпохи Милутина (1282–1321) на завоеванных македонских территориях // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2020. № 2 (28). С. 89–106. DOI 10.21638/spbu19.2020.206
- Панић, Драга; Бабић, Гордана.* Богородица Љевишка. Приштина: НИП «Панорама»; Београд: Српска књижевна задруга, 1988. 160 с.
- Поповић, Даница.* Национални пантеон – светачки култови у темeljима српске државности и црквености // Сакрална уметност српских земаља у средњем веку. Византијско наслеђе и српска уметност. Т. 2 / Ур. Војводић, Драган; Поповић, Даница. Београд: Службени гласник, 2016. С. 119–131.
- Поповић, Даница.* Српски владарски гроб у средњем веку. Београд: Институт за историју уметности Филозофског факултета, 1992. 214 с.
- Радојчић, Светозар.* Милешева. Београд: Српска књижевна задруга; Просвета, 1963. 92 с.
- Смолчић-Макуљевић, Светлана.* Царски деисис и Небески двор у сликарству XIV века манастира Трескавац. Иконографски програм северне куполе припрате цркве Богородичног Успења // Трећа југословенска конференција византолога: Студије и монографије. Књ. 2 / Ур. Максимовић, Љубомир; Радошевић, Нинослава; Радуловић, Ема. Београд: Византолошки институт САНУ; Крушевац: Народни музеј, 2002. С. 463–472.
- Тодић, Бранислав.* Грачаница: сликарство. Београд: Просвета; Приштина: Јединство; 1988. 421 с.
- Тодић, Бранислав.* Зидно сликарство у доба краља Милутина. Београд: Култура, 1998. 395 с.
- Тодић, Бранислав.* Старо Нагоричино. Београд: Просвета, 1993. 238 с.
- Тодић, Бранислав; Чанак-Медић, Милка.* Манастир Дечани. Београд: Музеј у Приштини; Центар за очување наслеђа Косова и Метхохије; Српски православни манастир Високи Дечани, 2005. 536 с.
- Томић-Ђурић, Марка.* Идејне основе тематског програма живописа цркве Светог Димитрија у Марковом манастиру. Дисс. ... докт. иск. Универзитет у Београду. Београд, 2017. 954 с.
- Чанак-Медић, Милка.* Етапе изградње Ђурђевих Ступова у Будимљи // Зограф. 1980. № 11. С. 20–28.
- Чанак-Медић, Милка; Поповић, Даница; Војводић, Драган.* Манастир Жича. Београд: Републички завод за заштиту споменика културе, 2014. 578 с.
- Bauer, Franz Alto.* Eine Stadt und ihr Patron: Thessaloniki und der Heilige Demetrios. Regensburg: Schnell & Steiner, 2013. 480 p.
- Charalampidis, Konstantinos.* The iconography of military saints in Middle and Late Byzantine Macedonia // *Byzantine Macedonia: Papers from the Melbourne Conference July 1995*. Melbourne, 2001. P. 80–87.
- Djordjević, Ivan.* Der Heilige Demetrius in den serbischen adligen Stiftungen aus der Zeit der Nemaniden // *L'art de Thessalonique et des pays balkaniques et les courants spirituels au XIVE siècle: Recueil des rapports du IVE Colloque serbo-grec, Belgrade 1985* / Red. Samardžić, Radovan; Davidov, Dinko. Belgrade: Académie serbe des sciences et des arts; Institut des études balkaniques, 1987. P. 67–73.
- Djurić, Vojislav.* L'art des Paléologues et l'État serbe. Rôle de la Cour et de l'Église serbes dans la première moitié du XIV siècle // *Art et Société à Byzance sous les Paléologues. Actes du Colloque organisé par l'Association Internationale des Études Byzantines à Venise en Septembre 1968*. Venise, 1971. P. 179–191.

- Dyatlova, Elena.* Deesis in the wall paintings of the Macedonia in the 12th–13th centuries: iconographic aspects and development // Ниш и Византија: Зборник радова. Вып. XXI / Ур. Ракоција, Миша. Ниш: Нишки културне центар, 2023. P. 325–338.
- Grabar, André.* Quelques reliquaires de Saint Démétrios et le Martyrium du Saint a Salonique // *Dumbarton Oaks Papers*. Vol. V. Washington, 1950. P. 3–28.
- Grotowski, Piotr.* Arms and Armour of the Warrior Saints, tradition and innovation in Byzantine iconography (843–1261). Leiden, The Netherlands; Boston: Brill, 2010. 625 p.
- Grotowski, Piotr.* The Legend of St. George saving a Youth from captivity and its depiction in art // *Series Byzantina*. Vol. I. Warszawa: Neriton, 2003. P. 27–77.
- Hadermann-Misguich, Lydie.* Kurbinovo. Les fresques de Saint-Georges et la peinture byzantine du XIIe siècle. Bruxelles: Editions de Byzantion, 1975. 606 p.
- Malmquist, Tatiana.* Byzantine 12th century frescoes in Kastoria. Uppsala: Borgströms Tryckeri, 1979. 199 p.
- Mark-Weiner, Temily.* Narrative cycles of the Life of St. George in Byzantine art: Ph.D. dissertation, New York University, 1977. 628 p.
- Nemykina, Elena.* Deesis in the wall paintings of Macedonia during period of Serbian rule: iconographic aspects and development // Ниш и Византија: Зборник радова. Вып. XXI / Ур. Ракоција, Миша. Ниш: Нишки културне центар, 2023. P. 339–352.
- Obolensky, Dmitri.* The cult of St. Demetrius of Thessaloniki in the history of Byzantine-Slav relations // *Balkan studies*. 1974. № 15. P. 3–20.
- Pelekanidis, Stylianos; Chatzidakis, Manolis.* Kastoria. Mosaics — Wall Paintings. *Byzantine Art in Greece*. Athens: Melissa, 1985. 108 p.
- Sinkević, Ida.* The Church of St. Panteleimon at Nerezi: Architecture, Programme, Patronage. Wiesbaden: Reichert, 2000. 209 p.
- Tomić Djurić, Marka.* Monumental painting in the Mrnjavčević State and Late Medieval Novgorod: Parallels in program and iconography // *Actual Problems of Theory and History of Art*. No 9. 2019. P. 339–349. DOI 10.18688/aa199-2-30
- Walter, Christopher.* The Origins of the Cult of Saint George // *Revue des études byzantines*. 1995. T. 53. P. 295–326.
- Walter, Christopher.* The Warrior Saints in Byzantine Art and Tradition. Aldershot, Ashgate: Routledge, 2003. 384 p.
- Živković, Miloš.* Najstarije zidno slikarstvo Bogorodičine crkve u Studenici i njegova obnova u XVI veku. Doktorska disertacija, Univerzitet u Beograd, 2019. 643 p.
- Živković, Miloš.* Warrior saints at Nerezi — the selection of figures and other remarks on their iconography // *Зборник радова Византолошког института*. 2022. № 59. С. 211–249.
- Μουτσόπουλος, Νικόλαος.* Εκκλησίες της Καστοριάς, 9ος–11ος αιώνας. Θεσσαλονίκη: Παρατηρητής, 1992. Σ. 564.
- Ξυγγόπουλος, Ανδρέας.* Ο Άγιος Δημήτριος εις την βυζαντινήν εικονογραφίαν. Θεσσαλονίκη: Πανεπιστήμιον Θεσσαλονίκης, 1950. Σ. 15.
- Παζαράς, Νικόλαος.* Εικονογραφικοί τύποι του Αγίου Δημητρίου // Ο άγιος Δημήτριος στην τέχνη του Αγίου Όρους. Θεσσαλονίκη: Αγιορειτικι Εστια, 2005. Σ. 37–48.
- Σίσσιου, Ιωάννης.* Άγιος Γεώργιος ο Μέγας Δούκας – εικόνα του Μουσείου Καστοριάς // *Ζογραφ.* 2014. № 38. С. 99–112.

Information about the article

This work is supported by the Russian Science Foundation under grant 20-18-00294-P and performed in Scientific Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning, branch of the Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation.

Author: Nemykina, Elena Aleksandrovna — Researcher, Scientific Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning, Moscow, Russia, Orc ID 0000-0001-6458-8534; Scopus ID 57205659356; e-mail: tsvetnaveter@gmail.com

Title: Images of St. George and St. Demetrius in the monumental painting of Macedonia in the 14th century and actualization of the warrior Saints theme

Summary: Veneration of St. George and St. Demetrius was widely popular both in Byzantium and among the southern Slavs. As a rule, in numerous scientific studies dedicated to monuments associated with these

saints, the main attention is paid to iconographic and stylistic features, while this paper considers the issue of influence on the spread of their cult, first of all, of the key aspects of the ideology of the Serbian rulers Nemanjići, examining the monuments of the Serbian medieval art located in Macedonia. Closer attention to individual iconographic subjects, from our point of view, can shed light on the complex and very diverse picture of the development of Serbian painting in the 14th century and identify both its specifics and common points of contact with the Byzantine art. From this point of view, the appeal to the images of holy warriors can serve as one example of interaction between the Byzantine themes and local specifics, due to the general idea of preserving national self-identity within the framework of the general «byzantinization». It is no less interesting to trace and identify the reasons for the emphasis on national ideas and individual local characteristics during the reign of King Milutin, when the state ideology gradually became imperial, and their gradual smoothing out from about the 1340s, due to the specific political ambitions of King Stefan Dušan, who sought not as much towards integration into the Byzantine paradigm as practically towards its appropriation. In this historical and political context, it is interesting to trace how these events are reflected in the further spread of the cults of Sts. George and Demetrius, since, on the one hand, St. George is one of the most revered Byzantine saints, on the other hand, his veneration is closely connected with Stefan Nemanja (the founder of the Nemanjić dynasty and one of the main national Serbian saints). Iconography of St. Demetrius of Thessalonica had a close relationship with the main center of veneration of this saint — Thessalonica, where many iconographic variants arose, as well as with the surrounding Greek and Slavic lands. In addition, this saint was closely associated with the Palaiologan dynasty, and the city, whose patron he was, became important during the reign of King Milutin, for the Serbian rulers also.

Keywords: iconography, St. George, St. Dimitrius, medieval fresco painting, Serbian art, Nemanjići, Macedonia

References:

- Alpatov, Mikhail Vladimirovich. *Obraz Georgiya-voina v iskusstve Vizantii i drevney Rusi* [The image of St. George the warrior in the art of Byzantium and Old Rus'], in *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury*. Vol. XII. Moscow, Leningrad: AN SSSR Publ., 1956. Pp. 292–310. (in Russian).
- Arhiepiskop Danilo II. *Zhivoti kraljeva i arhiepiskopa srpskih* [Archbishop Daniel II. *Lives of the Serbian kings and archbishops*]. Belgrade: Srpska knjizhevna zadruga Publ.; Prosveta Publ., 1988. 339 p. (in Serbian).
- Babić, Gordana. *Kraljeva crkva u Studenici* [The Kings Church in Studenica]. Belgrade: Prosveta Publ.; Republički zavod za zaštitu spomenika kulture Publ., 1987. 274 p. (in Serbian).
- Babić, Gordana. O zhivopisnom ukrasu oltarskih pregrada [On the fresco decoration of the choir screen], in *Zbornik za likovne umetnosti*. 1975. No. 11. Pp. 1–41. (in Serbian).
- Babić, Gordana; Korać, Vojislav; Ćirković, Sima. *Studenica* [Studenica monastery]. Belgrade: Jugoslovenska revija Publ., 1986. 200 p. (in Serbian).
- Bauer, Franz Alto. *Eine Stadt und ihr Patron: Thessaloniki und der Heilige Demetrios* [A city and its patron: Thessaloniki and St. Demetrios]. Regensburg: Schnell & Steiner Publ., 2013. 480 p. (in German).
- Charalampidis, Konstantinos. The iconography of military saints in Middle and Late Byzantine Macedonia, in *Byzantine Macedonia: Papers from the Melbourne Conference July 1995*. Melbourne, 2001. Pp. 80–87.
- Čanak-Medić, Milka. Etape izgradnje Đurđevih Stupova u Budimlji [Stages of the construction of Đurđevi Stupovi in Budimlja], in *Zograf*. 1980. No. 11. Pp. 20–28. (in Serbian).
- Čanak-Medić, Milka; Popović, Danica; Vojvodić, Dragan. *Manastir Žiça* [Žiça monastery]. Belgrade: Republički zavod za zaštitu spomenika kulture Publ., 2014. 578 p. (in Serbian).
- Davidov-Temerinski, Aleksandra. *Bogorodica Ljeviška u Prizrenu* [The Theotokos of Ljeviška church in Prizren]. Belgrade: Republički zavod za zaštitu spomenika kulture Publ., 2017. 79 p. (in Serbian).
- Djurić, Vojislav. L'art des Paléologues et l'État serbe. Rôle de la Cour et de l'Église serbes dans la première moitié du XIVe siècle [The art of the Paleologians and the Serbian state. Role of the Serbian Court and Church in the first half of the 14th century], in *Art et Société à Byzance sous les Paléologues. Actes du Colloque organisé par l'Association Internationale des Études Byzantines à Venise en Septembre 1968*. Venise, 1971. Pp. 179–191. (in French).
- Dyatlova, Elena. Deesis in the wall paintings of the Macedonia in the 12th–13th centuries: iconographic aspects and development, in Rakocija, Misha (ed.). *Niš i Vizantija: Zbornik radova* [Niš and Byzantium: Proceedings]. Vol. 21. Nish: Nishki kulturne centar, 2023. Pp. 325–338.
- Đorđević, Ivan. Der Heilige Demetrius in den serbischen adligen Stiftungen aus der Zeit der Nemaniden [St. Demetrius in the Serbian noble foundations during the reign of Nemanichi], in Samardžić, Radovan; Davidov, Dinko (eds.). *L'art de Thessalonique et des pays balkaniques et les*

- courants spirituels au XIVe siècle: Recueil des rapports du IVe Colloque serbo-grec, Belgrade 1985* [*The art of Thessalonica and the Balkan countries and spiritual currents in the 14th century: Collection of reports from the 4th Serbo-Greek colloquium, Belgrade 1985*]. Belgrade: Académie serbe des sciences et des arts Publ.; Institut des études balkaniques Publ., 1987. Pp. 67–73. (in German).
- Đorđević, Ivan. O slikanim programima srpskih crkava XIII stoleća [On the programs of painting in Serbian churches of the 13th century], in Živković, Tibor (ed.) *Kralj Vladislav i Srbija XIII veka* [*The King Vladislav and Serbia of the 13th century*]. Belgrade: Istorijski institut Publ., 2003. Pp. 147–164. (in Serbian).
- Đorđević, Ivan. *Zidno slikarstvo srpske vlastele u doba Nemanjića* [*Wall paintings of the Serbian nobles during the reign of Nemanjić*]. Belgrade: Filozofski fakultet Publ., 1994. 309 p. (in Serbian).
- Đurić, Vojislav. Pomenik svetogorskog Protata s kraja XIV veka [Memorial of the Protaton of Mount Athos from the end of the 14th century], in *Zbornik radova Vizantoloshkog instituta*. 1981. No 20. Pp. 139–167. (in Serbian).
- Đurić, Vojislav. *Sopoćani* [*Sopoćani monastery*]. Belgrade: Prosveta Publ.; Republichki zavod za zashtitu spomenika kulture Publ.; Prishtina: Jedinstvo Publ., 1991. 246 p. (in Serbian).
- Đurić, Vojislav. Sveti Sava i slikarstvo njegovog doba [St. Sava and painting of its period], in Đurić, Vojislav (ed.) *Sava Nemanjić — Sveti Sava. Istorija i predanje* [*Sava Nemanjić — St. Sava. History and tradition: Collection of articles*]. Vol. VII. Belgrade: Srpska akademija nauka i umetnosti Publ., 1979. Pp. 245–261. (in Serbian).
- Đurić, Vojislav. Tri događaja u srpskoj drzhavi 14 veka i njihov odjek u slikarstvu [Three events in the Serbian state in the 14th century and their image in the painting], in *Zbornik za likovne umetnosti*. 1968. No. 4. Pp. 66–115. (in Serbian).
- Đurić, Vojislav. *Vizantijskie freski. Srednevekovaya Serbiya, Dalmaciya, slavyanskaya Makedoniya* [*Byzantine frescoes. Medieval Serbia, Dalmatia, Slavic Macedonia*]. Moscow: Indrik Publ., 2000. 592 p. (in Russian).
- Gabelić, Smiljka. *Manastir Lesnovo. Istorija i slikarstvo* [*Lesnovo Monastery. History and painting*]. Belgrade: Stubovi kulture Publ., 1998. 305 p. (in Serbian).
- Gligorijević-Maksimović, Mirjana. Osobnosti khagiografskikh ciklusa u srpskom i vizantijskom slikarstvu [Peculiarities of hagiographic cycles in Serbian and Byzantine painting], in *Zbornik radova Vizantoloshkog instituta*. 1998. No. 37. Pp. 155–165. (in Serbian).
- Grabar, André. Quelques reliquaires de Saint Démétrios et le Martyrium du Saint a Salonique, in *Dumbarton Oaks Papers*. 1950. No. 5. Pp. 3–28. (in French).
- Grotowski, Piotr. *Arms and armour of the Warrior Saints, Tradition and innovation in Byzantine iconography (843–1261)*. Leiden, the Netherlands; Boston: Brill Publ., 2010. 625 p.
- Grotowski, Piotr. The Legend of St. George Saving a Youth from Captivity and its Depiction in Art, in *Series Byzantina*. Vol. I. Warszawa: Neriton Publ., 2003. Pp. 27–77.
- Gubareva, Oksana Vitalyevna; Turtsova, Nina Mihaylovna. *Velikomuchenik Georgiy Pobedonosets* [*St. George the Victorious*]. St. Petersburg: Metropress SPb Publ., 2013. 76 p. (in Russian).
- Hadermann-Misguich, Lydie. *Kurbinovo. Les fresques de Saint-Georges et la peinture byzantine du XIIe siècle* [*Kurbinovo. The frescoes of St. George and Byzantine painting from the 12th century*]. Bruxelles: Editions de Byzantion Publ., 1975. 606 p. (in French).
- Kandić, Olivera; Popović, Svetlana; Zarić, Radojka. *Manastir Mileševa* [*Mileševa monastery*]. Belgrade: Republichki zavod za zashtitu spomenika kulture Publ., 1995. 30 p. (in Serbian).
- Kisas, Sotiris. *Omorfoklisija. Zidne slike crkve Svetog Đorđa kod Kastorije* [*Omorfoklisija. The wall paintings in the church of St. George near Kastoria*]. Belgrade: Vizantoloshki institut Srpske Akademije nauka i umetnosti Publ., 2008. 55 p. (in Serbian).
- Kisas, Sotiris. Srpski srednjovekovni spomenice u Solunu [Serbian medieval monuments in Thessaloniki], in *Zograf*. 1980. No. 11. Pp. 29–43. (in Serbian).
- Korać, Vojislav. Sveti Sava i program Rashkog hrama [St. Sava and the program of the churches of Raška], in Đurić, Vojislav (ed.) *Sava Nemanjić — Sveti Sava. Istorija i predanje*. [*Sava Nemanjić — St. Sava. History and tradition: Collection of articles*]. Vol. VII. Belgrade: Srpska akademija nauka i umetnosti Publ., 1979. Pp. 231–244. (in Serbian).
- Kostovska, Petruła. Programata na zhivopisot na crkvata Sv. Nikola vo Varoš kaj Prilep i nejzinata funkcija kako grobna kapela [Painting program of St. Nicholas church in Varosh near Prilep], in *Zbornik za srednevekovnata umetnost na muzej na Makedonija*. 2001. No. 3. Pp. 50–77. (in Macedonian).
- Kostovska, Petruła. *Sveti Nikola Manastir. Srednevekovno slikarstvo* [*St. Nicholas monastery. Medieval painting*]. Skopje: Kalamus Publ., 2020. 443 p. (in Macedonian).

- Lazarev, Viktor Nikitich. Noviy pamyatnik v stankovoy zhivopisi 12 veka i obraz Georgiya-voina v vizantiyskom i drevnerusskom iskusstve [New monument in the easel painting of the 12th century and the image of St. George the Warrior in the Byzantine and Old Russian art], in *Vizantiyskiy Vremennik*. Vol. VI (31). 1953. Pp. 186–222. (in Russian).
- Likhenko, Anastasiya Vyacheslavovna. Freski tserkvi Svyatogo Georgiya v Omorfokklisii (Kastoriya) 1295–1317 godov i ih hudozhestvennyy kontekst [Frescoes of Saint George church in Omorfokklisia, Kastoria (1295–1317) and its artistic context], in *Actual Problems of Theory and History of Art*. Vol. 10. Pp. 787–798. DOI 10.18688/aa200-7-73. (in Russian).
- Likhenko, Anastasia Vyacheslavovna. Freski cerkvi Svyatogo Dimitriya Jeleusis v Kastorii kak primer formirovaniya lokal'nyh arhaiziruyushhih tendentsiy [Frescoes of the Church of St. Demetrius Eleusis in Kastoria as an example of the formation of local archaizing tendencies], in *Actual problems of theory and history of art*. Vol. 13. 2023. Pp. 780–791. DOI 10.18688/aa2313-11-64 (in Russian).
- Malmquist, Tatiana. Byzantine 12th century frescoes in Kastoria. Uppsala: Borgströms Tryckeri Publ., 1979. 199 p.
- Maltseva, Svetlana Vladislavovna. Pridely v serbskikh khramakh 13 – pervoy poloviny 14 veka [Subsidiary chapels in Serbian churches of the 13th – the first half of the 14th century], in *Vizantiyskiy Vremennik*. Vol. 71 (96). 2012. Pp. 177–199. (in Russian).
- Maltseva, Svetlana Vladislavovna. Stroiteli Milutina i Dushana kak provodniki imperskoj ideologii v Makedonii [The Builders of Milutin and Dušan as Agents of Imperial Ideology in Macedonia], in *Actual problems of theory and history of art*. Vol. 12. 2022. Pp. 856–881. (in Russian). DOI 10.18688/aa2212-10-68
- Marković, Miodrag. Mihailo Astrapa i freske Kraljeve crkve u Studenici [Michael Astrapa and the frescoes of Studenica monastery], in Maksimović, Ljubomir; Vukašinović, Vladimir (eds.). *Manastir Studenica: 700 godina Kraljeve crkve [Studenica Monastery: 700 years of the King's Church]*. Belgrade: Srpska akademija nauka i umetnosti Publ., 2016. Pp. 173–183. (in Serbian).
- Marković, Miodrag. O ikonografiji svetih ratnika u istochno-hrišćanskoj umetnosti i o predstavama ovih svetitelja u Dečanima [On the iconography of holy warriors in Eastern Christian art and about the representations of these saints in Decani monastery], in *Zidno slikarstvo manastira Dečani: Građa i studije [Wall painting of Dečani monastery: Materials and studies]*, Đurić, Vojislav (ed.). Belgrade: Srpska akademija nauka i umetnosti Publ., 1995. Pp. 567–626. (in Serbian).
- Marković, Miodrag. *Sveti Nikita kod Skoplja. Zadužbina kralja Milutina [St. Nicetas near Skopje. A foundation of King Milutin]*. Belgrade: Sluzhbeni glasnik Publ., 2015. 375 p. (in Serbian).
- Mark-Weiner, Temily. *Narrative cycles of the Life of St. George in Byzantine art*. Ph.D. dissertation, New York University, 1977. 628 p.
- Mijović, Pavle. Tsarska ikonografija u srpskoj srednjovekovnoj umetnosti [Imperial iconography in Serbian medieval art], in *Starinar*. 1967. No. 18. Pp. 103–117. (in Serbian).
- Miljković-Pepel, Petar. *Deloto na zografite Mihailo i Eutihij [The works of artists Michael and Euthychus]*. Skopje: Goce Delčev Publ., 1967. 288 p. (in Macedonian).
- Mutsopoulos, Nikolas. *Ekklisis tis Kastorias. 9th–11th eonas [Churches of Kastoria. 9th–11th century]*. Thessaloniki: Paratiritis Publ., 1992. 564 p. (in Greek).
- Nemykina, Elena. Deesis in the wall paintings of Macedonia during period of Serbian rule: iconographic aspects and development, in Rakocija, Misha (ed.). *Niš i Vizantija: Zbornik radova. [Niš and Byzantium: Proceedings]*. Vol. 21. Nish: Nishki kulturne centar, 2023. Pp. 339–352.
- Nemykina, Elena Aleksandrovna. Imperskaya ideologiya v zaduzhbinakh Dušana Sil'nogo i ego vel'mozh v Makedonii [Imperial ideology eExpressed in the church architecture of the Tsar Dušan the Mighty and his Nobles in Macedonia], in *Actual problems of theory and history of art*. Vol. 11. 2021. Pp. 492–500. (in Russian). DOI 10.18688/aa2111-04-38
- Nemykina, Elena Aleksandrovna. Transformatsiya ideologii Nemanichey v pamyatnikakh epohi Milutina (1282–1321) na zavoevannykh makedonskikh territorijakh [Transformation of the Nemanichi's ideology in the monuments of the Milutin era (1282–1321) in the conquered Macedonian territories], in *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2020. No. 2 (28). Pp. 89–106. (in Russian). DOI 10.21638/spbu19.2020.206
- Obolensky, Dmitri. The cult of St. Demetrius of Thessaloniki in the history of Byzantine-Slav relations, in *Balkan studies*. 1974. № 15. Pp. 3–20.
- Panić, Draga; Babić, Gordana. *Bogorodica Ljeviška. [The Theotokos of Ljeviška church]*. Prishtina: NIJP «Panorama» Publ.; Beograd: Srpska knjizhevna zadruga Publ., 1988. 160 p. (in Serbian).

- Pazaras, Nikolaos. Ikonografiki tipi tu Agiu Dimitriju [Iconographical types of St. Demetrius], in *O agios Dimitrios stin tehni tu Agiu Orus [St. Demetrius in the art of Mount Athos]*. Thessaloniki: Agioritiki Estia Publ., 2005. Pp. 37–48. (in Greek).
- Pelekanidis, Stylianos; Chatzidakis, Manolis. *Kastoria. Mosaics — Wall Paintings. Byzantine Art in Greece*. Athens: Melissa Publ., 1985. 108 p.
- Popović, Danica. Nacionalni panteon — svetachki kultovi u temeljima srpske derzhavnosti i crkvenosti [National pantheon — saint cults in the foundations of Serbian statehood and ecclesiasticism], in Vojvodić, Dragan; Popović, Danica (eds.). *Sakralna umetnost srpskih zemalja u srednjem veku [Sacral art of the Serbian lands in the Middle Ages]*. Belgrade: Službeni glasnik Publ., 2016. Pp. 119–131. (in Serbian).
- Popović, Danica. *Srpski vladarski grob u srednjem veku [Serbian royal tomb in the Middle Ages]*. Belgrade: Institut za istoriju umetnosti Filozofskog fakulteta Publ., 1992. 214 p. (in Serbian).
- Radojčić, Svetozar. *Mileševa [Mileševa monastery]*. Belgrade: Srpska knjizhevna zadruga Publ.; Prosveta Publ., 1963. 92 p. (in Serbian).
- Sinkević, Ida. *The Church of St. Panteleimon at Nerezi: Architecture, programme, patronage*. Wiesbaden: Reichert Publ., 2000. 209 p.
- Sisiou, Ioannis. Agios Georgios o Megas Dukas — ikona tu Musiu Kastorias [St. George the Grand Duke — icon of the Kastoria Museum], in *Zograf*. 2014. No. 38. Pp. 99–112. (in Greek).
- Smolčić-Makuljević, Svetlana. Carski deisis i Nebeski dvor u slikarstvu XIV veka manstira Treskavac. Ikonografski program severne kupole priprate crkve Bogorodichnog Uspenja [Imperial deisis and the Heavenly Court in the painting of the 14th century in Treskavac monastery. The iconographic program of the northern dome of the narthex of the church of the Assumption], in Maksimović, Ljubomir; Radoshević, Ninoslava; Radulović, Ema (eds.). *Treća jugoslovenska konferencija vizantologa: Studije i monografije [The Third Yugoslav conference of Byzantologists: Studies and monographs]*. Vol. 2. Belgrade: Vizantoloshki institut SANU Publ.; Krushevac: Narodni muzej Publ., 2002. Pp. 463–472. (in Serbian).
- Todić, Branislav. *Staro Nagoričino [Staro Nagorichino]*. Belgrade: Prosveta Publ., 1993. 238 p. (in Serbian).
- Todić, Branislav. *Gračanica: Slikarstvo [Gračanica monastery: Paintings]*. Belgrade: Prosveta Publ.; Prishtina: Jedinstvo Publ.; 1988. 421 p. (in Serbian).
- Todić, Branislav. *Staro Nagoričino [Staro Nagorichino]*. Belgrade: Prosveta Publ., 1993. 238 p. (in Serbian).
- Todić, Branislav. *Zidno slikarstvo u doba kralja Milutina [Monumental painting in the reign of king Milutin]*. Belgrade: Kultura Publ., 1998. 395 p. (in Serbian).
- Todić, Branislav; Čanak-Medić, Milka. *Manastir Dečani [Dečani Monastery]*. Belgrade: Muzeji u Prishtini Publ.; Centar za očuvanje nasleđa Kosova i Methohije Publ.; Srpski pravoslavni manastir Visoki Dečani Publ., 2005. 536 p. (in Serbian).
- Tomić-Đurić, Marka. *Idejne osnove tematskog programa zhivopisa crkve Svetog Dimitrija u Markovom manastiru*. Doktorska disertacija [Conceptual aspects of the thematic program of painting of St. Dimitrius church in St. Mark's monastery]. Doctoral dissertation]. Beograd, 2017. 954 p.
- Tomić Djurić, Marka. Monumental painting in the Mrnjavčević state and Late Medieval Novgorod: Parallels in program and iconography, in *Actual problems of theory and history of art*. 2019. Vol. 9. Pp. 339–349. DOI <http://dx.doi.org/10.18688/aa199-2-30>
- Vasilyev, Aleksandr Aleksandrovich. *Istoriya Vizantiyskoy imperii [History of the Byzantine Empire]*. St. Petersburg: Aletaya Publ., 2013. 584 p. (in Russian).
- Vojvodić, Dragan. *Zidno slikarstvo crkve Svetog Akhilije u Arilju [Wall paintings of the St. Achileos church in Arilje]*. Belgrade: Stubove kulture Publ., 2005. 245 p. (in Serbian).
- Zakharova, Anna Vladimirovna; Dyatlova, Elena Sergeevna. O stroitelyakh i khudozhnikakh, rabotavshikh v makedonskom Prilepe v kontse XIII v. [On the builders and painters active in Prilep, North Macedonia, in the end of the 13th century], in *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2020. No. 2 (28). Pp. 46–72. (in Russian).
- Zakharova, Anna Vladimirovna; Maltseva, Svetlana Vladislavovna. Pridely v serbskikh khramakhs epokhi Dushana Sil'nogo (1331–1355) [Subsidiary chapels in Serbian churches in the reign of the Dušan the Mighty (1331–1355)], in *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8. Istoriya*. 2013. No. 3. Pp. 125–144. (in Russian).
- Walter, Christopher. The Origins of the Cult of Saint George, in *Revue des études byzantines*. 1995. No. 53. Pp. 295–326.
- Walter, Christopher. *The Warrior Saints in Byzantine Art and Tradition*. Aldershot, Ashgate: Routledge Publ., 2003. 384 p.

- Xyngopoulos, Andreas. *O Agios Dimitrios is tin bizantinin ikonografian* [St. Demetrius in Byzantine iconography]. Thessaloniki: Panepistimion Publ., 1950. 15 p. (in Greek).
- Zidno slikarstvo manastira Dečani: Građa i studije* [Wall painting of Dečani monastery: Materials and studies], Đurić, Vojislav (ed.). Belgrade: Srpska akademija nauka i umetnosti Publ., 1995. 643 p. (in Serbian).
- Živković, Branislav. *Gračanica: tsrtezhi fresaka* [Gračanica monastery: Drawings of frescoes]. Belgrade: Republichki zavod za zashtitu spomenika kulture Publ., 1998. 103 p. (in Serbian).
- Živković, Branislav. *Mileševa: tsrtezhi fresaka* [Mileševa monastery: Drawings of frescoes]. Belgrade: Republichki zavod za zashtitu spomenika kulture Publ., 1992. 55 p. (in Serbian).
- Živković, Branislav. *Sopoćani: Tsrtezhi fresaka* [Sopoćani monastery: Drawings of frescoes]. Belgrade: Republichki zavod za zashtitu spomenika kulture Publ., 1984. 42 p. (in Serbian).
- Živković, Miloš. *Najstarije zidno slikarstvo Bogorodičine crkve u Studenici i njegova obnova u XVI veku* [The oldest wall painting of the Theotokos church in Studenica and its restoration in the 16th century]: Dissertation for the degree of doctor of science. Univerzitet u Beograd, 2019. 643 p. (in Serbian).
- Živković, Miloš. Warrior saints at Nerezi — the selection of figures and other remarks on their iconography, in *Zbornik radova Vizantoloshkog instituta*. 2022. No. 59. Pp. 211–249.
- Život Stefana Nemanje od kralja Stefana Prvovenchanog [Life of Stefan Nemanja written by the King Stefan the First Crowned], in Milisavac, Zhivan (ed.) *Stara srpska knjizhevnost* [Old Serbian literature. Vol. 1. Novi Sad, Belgrade: Matica srpska Publ.; Srpska knjizhevna zadruga Publ., 1970. Pp. 73–115. (in Serbian).